

4. Начало конца Афганской войны

По мнению авторов коллективного исследования «Война в Афганистане», в апреле 1985 г. начался новый этап войны, который характеризовался «переходом от активных действий преимущественно к поддержке действий афганских войск советской авиацией и саперными подразделениями»¹⁵⁴. Факты говорят о другом — в течение 1985 г. интенсивность боевых действий в Афганистане не снижалась, и советские войска продолжали проводить крупные наступательные операции. О новом этапе афганской войны можно говорить лишь начиная с 1986 г., а не с «исторического апрельского Пленума ЦК КПСС». На Пленуме Горбачев заявил: «Советское государство неизменно поддерживает право всех народов самим, в соответствии с собственным выбором, определять свое социально-экономическое настоящее и строить будущее без какого-либо вмешательства извне. Попытаться отказывать народам в этом суверенном праве — дело безнадежное, обреченное»¹⁵⁵. По советской версии в этом праве народу Афганистана отказывали США, Китай и Пакистан...

Если советская сторона продолжала искать возможность с достоинством покинуть Афганистан, то американская администрация все более откровенно поддерживала эскалацию конфликта. Выступая с посланием к конгрессу, Рейган открыто заявил о необходимости поддерживать повстанческие анти-

коммунистические движения «на любом континенте — от Афганистана до Никарагуа»¹⁵⁶. Преданные гласности в начале 1985 г. данные показали, что общая сумма помощи США моджахеддинам составила к 1985 г. 400 миллионов долларов и достигла 250 миллионов в год. Около 20000 моджахедов проходило обучение в центрах подготовки, организованных ЦРУ¹⁵⁷. До 90% этой помощи разворовывалось в Пакистане¹⁵⁸. В июле началась поставка в Пакистан «Стингеров» для моджахедов. Это простое в обращении оружие отличалось очень высокой вероятностью попадания в цель. «Когда мы начнем сбивать самолеты стоимостью 20 миллионов долларов, Кремль озверет», — говорил Кейнси. В американской администрации обсуждался вопрос о помощи моджахедам спутниковой информацией для нанесения ударов по советской территории. Но эти планы пока были оставлены, так как Кремль мог решиться на ответные удары по территории США. Но пакистанцы активно участвовали в подготовке обстрелов советской территории и даже вызвак в республики Средней Азии¹⁵⁹.

Во второй половине 1985 г. в конгрессе США прошли слушания «Исламский фундаментализм и исламский радикализм», на которых был обоснован «дифференцированный» подход к исламскому радикализму. Еще недавно последний наносил удары по позициям самих США в Азии. Теперь американские политики и ученые обосновывали поддержку исламских радикалов, противостоящих СССР. Если раньше Америка обращала внимание на неприятие исламскими радикалами принципов демократии и прав человека, то теперь моджахеды становились «борцами за свободу». В конце 1985 г. США приняли решение о поставках в Афганистан оружия западного производства через исламские страны¹⁶⁰ (прежде всего речь шла о противоздушных ракетах, которые могли бы подорвать советское господство в воздухе).

Поражения 1984 — начала 1985 гг. заставили оппозицию, базировавшуюся в Пакистане, на время забыть о вражде и под давлением США, Пакистана и Китая воссоздать Исламский союз моджахеддинов Афганистана. Это объединение было заведомо неустойчивым, так как Г.Хекматиар, избранный главой этой организации на три месяца, тут же стал претендовать на абсолютную власть в ней. Оппозиционные группировки, базировавшиеся в Иране, в это время вступили в кровавую схватку между собой¹⁶¹. Так что общее положение в стране и вокруг нее казалось благоприятным для СССР.

В этих условиях было решено продемонстрировать демократизм кабульского режима. НДПА провела Лоя Джиргу — съезд представителей районов и племен страны, сохранивших лояльность режиму. На джиргу съехалось 1769 делегатов, в том числе представители некоторых племен. Посещение съезда требовало немало мужества, так как оппозиция немедленно начала отстрел его делегатов¹⁶². Лоя Джирга провозгласила выборы в местные органы власти. НДПА все еще надеялась расширить свою социальную базу за счет ограниченной «демократии».

Советское командование стремилось воспользоваться некоторым ослаблением моджахедов после боев 1984 г., чтобы подготовить боеспособную афганскую армию. Январская операция в долине р.Кунар оказалась в этом

смысле новым явлением в ходе военных действий — количество афганских войск превысило здесь количество советских войск на 2000 человек¹⁶³. В мае советско-афганские части вновь нанесли удар по партизанской инфраструктуре в долине и достигли Барикота, после чего оставили район. Успешно развивались и операции на севере страны. Одновременно советское командование попыталось перекрыть границу с Пакистаном. Успеха эта попытка не имела. «Только для того, чтобы полностью перекрыть афгано-пакистанскую границу, по нашим подсчетам, требовалось до 80 тысяч человек», — вспоминает Б.Громов¹⁶⁴.

В середине года военная фортуна улыбнулась моджахединам. 12 июня им удалось организовать крупную диверсию на аэродроме в Шинданде. Было взорвано от 12 до 20 самолетов. Одновременно Масуд атаковал правительственные силы, оставленные охранять долину Панджшера. Ахмад Шах явно стремился показать, кто в Панджшере хозяин. 15 июня Масуд начал штурм опорного пункта правительственных войск Печгур. Натиск был столь силен и внезапен, что Печгур не устоял. В ходе штурма был убит оказавшийся здесь с инспекционной поездкой командир центрального корпуса афганской армии Ахмадоддин, взято в плен около 500 солдат и офицеров (по данным партизан), множество оружия. Это была крупнейшая победа моджахединов¹⁶⁵.

Ответные действия последовали немедленно, тем более, что советским командованием была запланирована своя операция в Панджшере¹⁶⁶. Советский вертолетный десант без труда отбил Печгур (Масуд и не собирался его удерживать) и попытался вернуть пленных, но они погибли при попытке освобождения¹⁶⁷. Окрыленные успехом Масуда, моджахеды начали новое наступление на Хост со стороны своих баз Джали, Майдан и Жавара, расположенных в окрестных горах.

Однако уже 20 августа советско-афганские войска перехватили инициативу, начав крупнейшую за всю войну наступательную операцию. Сосредоточив более 20000 солдат и офицеров (половина — афганцы), союзники обрушились на повстанцев в восточном Афганистане. Целями наступления были угрожавшие Кабулу базы моджахедов у Баграма и в долине р.Нава. Наносились удары и по базам вокруг Хоста. Блокировав район Белых гор, в котором оборонялись партизаны, советское командование высадил крупнейший с начала войны вертолетный десант. Моджахеды были разгромлены, потеряв более 100 человек. Советская армия потеряла 41 человека, афганская — 12¹⁶⁸. Союзники «ограниченного контингента» не спешили подставлять головы под пули.

Однако второй удар — вокруг Хоста, захлебнулся — взяв несколько баз повстанцев, советские войска были вынуждены остановиться 11 сентября в двух километрах от Жавары. Эта база превратилась в символ исламского сопротивления, который просуществовал до 1986 г. Одновременно руководство афганской службы безопасности продолжило свой «обходной маневр» через территорию пуштунских племен. На сентябрьской Лоя Джирге 1985 г. присутствовало уже больше представителей пуштунских племен, чем раньше, причем с обеих сторон границы. Моджахеды превращались в серье-

езную проблему для населения племен и из-за своей агрессивности, и из-за воздушных ударов, и из-за конкуренции в торговле наркотиками, которую «борцы за веру» составляли племенной верхушке¹⁶⁹. Чтобы наказать племена за сепаратные переговоры с Афганистаном, пакистанский президент Зия уль-Хак ввел войска в зону племен, нарушив права автономии. Это вызвало вооруженные столкновения и обиду пуштунов на пакистанского президента. Афганская агентура активизировала свою работу, пытаясь разжечь на территории Пакистана оппозиционное движение.

Успехи руководителя службы безопасности М.Наджибуллы на границах страны сопровождалась и усилением его позиций в афганском руководстве. В июле-октябре 1985 г. Наджибулла сумел разгромить своих противников-халькистов в МВД Афганистана, разоблачив заговор в военизированном формировании МВД Царондой. В ноябре 1985 г. произошло неудачное покушение на Наджибуллу, что только увеличило его авторитет. В январе 1986 г. было создано Министерство государственной безопасности, контролируемое Наджибуллой. Он превратился в самого сильного человека в афганском руководстве¹⁷⁰.

Несмотря на то что оппозиции удалось отстоять Жавару, ее поражение на других участках было очевидно. Советские войска активизировали операции также в Герате и Кандагаре. По мнению П.Швейцера, действия советской армии в 1985 г. стали более эффективными. Потери моджахедов увеличились почти в два раза по сравнению с предыдущими годами¹⁷¹. И все же эти успехи не решали проблемы — неся потери и оставляя районы своей дислокации, партизаны пополняли ряды в Пакистане, получали новое оружие и боеприпасы и возвращались туда, откуда их недавно выбивала советская армия. Самые удачные военные операции не приближали победу. В 1985 г. в Афганистане погибло 1868 советских военнослужащих¹⁷². Это меньше, чем в 1984 г., но больше, чем в 1983 г. Страна продолжала платить кровью за сдерживание волны джихада на подступах к южной границе СССР. Без надежды сдержат. Б.Громов вспоминает: «Обстановку же в 1985 г. можно охарактеризовать одним словом — тупиковая. Активные боевые действия непрерывно велись в нескольких районах страны, тем не менее душманы, разбитые в той или иной провинции, всегда очень быстро восстанавливали свои силы и заново создавали большое количество баз и складов. Через полтора месяца, после того как наши батальоны возвращались в военные городки, мы снова были вынуждены проводить военные операции»¹⁷³. Численность активных боевых формирований моджахедов составила к концу 1985 г. около 150 тысяч человек. Им противостояло около 100 тысяч советских и около 300 тысяч афганских войск, распыленных по всей стране и надежно контролировавших около 23% территории страны¹⁷⁴. Одерживая победы в сражениях, советская армия и кабульский режим проигрывали войну.

Росли материальные издержки войны. Расходы СССР в Афганистане составили в 1984 г. 1578,5 миллионов рублей, в 1985 г. — 2623,8 миллионов рублей. Из них на содержание советской армии ушло 1196,8 миллионов в 1984 г. и 2023,5 миллионов в 1985 г.¹⁷⁵

Агитационная машина СССР делала все, чтобы советские граждане не могли представить себе картину происходящего в Афганистане. Продолжала действовать многоступенчатая цензура, о характере которой дает представление принятый 22 июля 1985 г. перечень сведений о войне в Афганистане, разрешенных к публикации. К таким сведениям относились «отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга...»¹⁷⁶ Освещение военных действий ранжировалось в зависимости от масштаба издания: в центральной печати — до батальона, в республиканской — до роты, в областной и дивизионной — до взвода, не более¹⁷⁷. Официальная пресса поражала читателей идиллическими описаниями событий в Афганистане. Так, известный в дальнейшем журналист Евгений Киселев писал уже в «перестроечном» 1985 г.: «Какие же отношения складываются между советскими воинами и населением? Поделюсь с вами собственными впечатлениями от нескольких лет работы в Афганистане. Прежде всего, приведу слова из “Памятки советскому воину-интернационалисту”. Ее вручают каждому, кто прибыл служить в ДРА. “Ты должен уважать страну и ее народ, его традиции, знать и уважать афганскую историю, культуру и политику. Ты должен строго соблюдать порядки, законы, нравы и обычаи афганцев и уважать их”. Именно этих правил неукоснительно придерживаются наши солдаты и офицеры в своих отношениях с местными жителями. С приходом советских воинов в тот или иной район там быстро нормализуется обстановка, налаживается мирная жизнь.... Советские воины не вмешиваются во внутренние дела афганского народа. Но и оставаться в стороне от его трудностей они не могут. Взять, например, острые транспортные проблемы этой горной страны. Наши войска помогают ДРА в народнохозяйственных перевозках...»¹⁷⁸ Таким образом, критическую информацию о войне можно было почерпнуть только из рассказов вернувшихся с войны солдат и из передач зарубежного радио. Пока официальная журналистика еще не освоила современные методы манипулирования массовым сознанием, население постепенно узнавало правду.

Война оказывала все более ошутимое влияние на советское общество. И дело было не только в материальных затратах, но и в психологическом воздействии, начиная от страха молодежи перед перспективой службы в Афганистане и кончая возникновением специфического слоя «афганцев» — ветеранов войны.

Особенно заметной группа «афганцев» становилась в вооруженных силах Советского Союза. По мнению М.Урбана, именно «летом 1985 г. стало ясно, что новая группа — “Афганское братство” — выросла в советском офицерском корпусе. Их взаимосвязь объяснялась советским писателем Александром Прохановым, который писал этим летом в “Литературной газете”: “Все, кто служил в Афганистане — как солдаты, так и гражданские, объединены духом и характером особого “Афганского братства”. Их служба или их работа в Афганистане завершена, они возвращаются на Родину... но все еще остаются “ограниченным контингентом”, как и прежде... ”Афган-

ские» привычки, взгляд, жесты, выражения. Этот опыт всегда — часть нас»¹⁷⁹.

Общие черты, которые афганская война наложила на тысячи советских людей и романтическое ощущение афганского братства, все же не переросли в устойчивую корпорацию. Организации «афганцев» использовались в политической борьбе 1988—1993 г., но все чаще бойцы «ограниченного контингента» оказывались по разные стороны баррикад. Особенно заметно это разделение было в офицерском корпусе. Уже в 1991 г. высшие офицеры-выходцы из Афганистана поддерживали разные стороны политического конфликта, хотя даже в 1993 г. «афганец» А.Рудкой наивно надеялся, что в трудный час его поддержат бывшие товарищи по оружию. К этому моменту от мечты А.Проханова об «афганском братстве» остались лишь «осколки разбитого вдребезги».

Однако нельзя не согласиться с М.Урбаном, что посещение Афганистана играло ключевую роль в военной карьере и что «если после войны вооруженные силы руководились людьми, которые сражались “на Западе”, то теперь ключевые позиции были взяты теми, чей опыт был “с Юга”»¹⁸⁰. Этот южный опыт накладывал важный отпечаток на характер офицерского корпуса — самостоятельность, умение действовать на свой страх и риск, доходящие до авантюризма, готовность к жестокой локальной войне против враждебного населения. Командиры Великой Отечественной войны даже в Восточной Европе чувствовали за спиной Родину, СССР. Командиры Афганской войны были брошены Советским Союзом сюда с непонятными целями, для проведения часто бессмысленных операций. Командиры Второй мировой не мыслили себя без СССР, в его защите был смысл их жизни, оплаченный кровью миллионов людей. Командиры Афганской войны идентифицировали себя с Союзом гораздо меньше.

К 1985 г. офицерский корпус «ограниченного контингента» был деморализован. Б.Громов вспоминает: «Многие офицеры, оказавшиеся в Афганистане, очень скоро понимали бесперспективность боевых действий как основы нашего пребывания здесь, потому что, за редким исключением, ничего, кроме жертв среди наших солдат и среди афганцев, они не несли... Многие, в том числе и я, были сторонниками переговоров с противником, в данном случае с душманами. Больше того, офицеры и генералы самыми первыми пришли к выводу о необходимости безусловного и полного вывода 40-й армии из Афганистана»¹⁸¹. В то время как руководители государства искали пути сохранения хотя бы нейтрального статуса страны после вывода войск, часть офицерского корпуса и генералов уже стремилась к тому, чтобы, выражаясь словами А.Лукина, «более или менее стройными рядами бежать из Афганистана»¹⁸². Когда советское сопротивление моджахедам в Афганистане ослабнет, джихад станет проникать дальше на север — на территорию распадающегося СССР...

Эскалация боевых действий 1984—1985 гг. была последней попыткой решить проблему Афганистана силой. И на этот раз урок пошел впрок. «Для нас обоих было особенно отраднo то, — пишут С.Ахромеев и Г.Корниенко, — что очень скоро новый советский руководитель проявил

понимание необходимости вывести советские войска из Афганистана — их нахождение там лежало тяжелым грузом на наших плечах»¹⁸³. На встрече с Рейганом Горбачев признал, что «не испытывает энтузиазма» по поводу войны в Афганистане¹⁸⁴. Линия на вывод войск из Афганистана была принята Политбюро в октябре 1985 г. Год спустя Горбачев вспоминал об этом так: «Цель, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы ускорить вывод наших войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный нам Афганистан»¹⁸⁵.

В октябре 1985 г. состоялась встреча М.Горбачева и Б.Кармалы. Горбачев обрушился на своего вассала с резкой критикой, говорил о перегибах в политике НДПА, необходимости расширения массовой базы партии и недвусмысленно заявил о близкой перспективе вывода войск. Выслушав приговор, Б.Кармаль ответил: «Если вы сейчас уйдете, в следующий раз придется вводить миллион солдат»¹⁸⁶. Однако на XVI пленуме НДПА 20 ноября было заявлено, что партия готова поделиться властью с теми, кто готов разделить ее с НДПА. Моджахеддины ответили молчанием.

В 1985 г. в советских ведомствах сформировалось два подхода к решению афганской проблемы. Суть первого подхода, который поддерживали замминистра иностранных дел Г.Корниенко и начальник штаба Министерства обороны С.Ахромеев, заключалась в том, что «совершенно нереально было бы рассчитывать на то, что после вывода из страны советских войск НДПА там сможет остаться у власти или просто играть весомую роль в новых структурах власти. Максимум, на что можно было рассчитывать, говорили мы, так это на то, чтобы НДПА заняла законное, но весьма скромное место в новом режиме. Для этого она должна была еще до вывода советских войск добровольно уступить большую долю власти, проявив инициативу по созданию коалиционного правительства, в котором были бы представлены разные слои афганского общества. Без особой уверенности мы тем не менее считали этот путь дающим определенный шанс — с учетом того, что и Запад не был заинтересован в полной победе в Афганистане исламских фундаменталистов»¹⁸⁷.

У этого плана было несколько уязвимых сторон. Во-первых, те службы Запада, которые занимались афганской проблемой, были заинтересованы в максимальном ущербе для СССР, и «возвращение в первую половину 70-х гг.» было для них таким же поражением, как и для СССР. В этом случае стороны «оставались при своих», и мощный фактор давления на СССР исчезал. Во-вторых, война привела к резкому усилению радикально-фундаменталистских исламских движений, которые в дореволюционном Афганистане не были сильны. Как показали последующие события, они не готовы были делиться властью с умеренными силами и тем более с НДПА. Было очевидно, что «шанс Корниенко-Ахромеева» был бы лишь переходом либо к новой фазе гражданской войны с выходом моджахеддинов на границы СССР, либо к агрессивному антисоветскому режиму без НДПА. Если бы этот план возобладал, развязка могла произойти уже в 1989—1990 гг., то есть в момент обострения этноконфликтов в Средней Азии, которое тогда нигде не переросло в гражданскую войну. В случае соседства моджахедди-

нов, готовых перенести войну на территорию «братских республик», события в республиках Средней Азии в 1989—1990 гг. могли развиваться иначе, например также, как в 1992 г. в Таджикистане.

Альтернативой плану Корниенко-Ахромеева был план Э.Шеварднадзе и председателя КГБ В.Крючкова, которые исходили из того, «что и после вывода советских войск НДПА сможет если и не сохранить всю полноту власти, то, во всяком случае, играть определяющую, “руководящую” роль в новом режиме. Этой иллюзорной позиции соответствовали и их практические действия, нацеленные на создание “запаса прочности” для НДПА, прежде чем будут выведены советские войска», — пишет о своих оппонентах Г.Корниенко¹⁸⁸.

Однако последующие события показали, что «план Шеварднадзе-Крючкова» не был столь уж иллюзорным. «Запас прочности», созданный в 1985—1989 гг., позволил НДПА продержаться у власти до 1992 г., прикрывая южную границу СССР и среднеазиатских республик (группировка принадлежавшего к НДПА генерала Достума продолжала прикрывать границу Узбекистана и Туркменистана и дальше). Шеварднадзе и Крючков исходили из того, что СССР сможет и дальше оказывать посильную помощь своему «буферу». При всей дороговизне такого положения, это было все же лучше, чем плата кровью во время войны в Афганистане и затем в Средней Азии. Однако распад СССР положил конец режиму НДПА, открыв дорогу моджахедам на север, в Таджикистан.

В 1985 г. линия Шеварднадзе-Крючкова возобладали на уровне практических действий. Однако и линия Корниенко-Ахромеева не была отброшена и использовалась как политико-дипломатическое прикрытие «накачивания мускула» НДПА, получившее позднее название «политики национального примирения».

* * *

В 1985 г. советское руководство попыталось начать «разрубать гордиев узел» внешнеполитических проблем, вставших перед СССР и выйти из геополитической ловушки, в которой оказалась страна. Новое руководство страны во главе с М.Горбачевым было готово идти на односторонние уступки США и их союзникам, окончательно осознано необходимость вывода войск из Афганистана независимо от результатов боевых действий. Однако политика Горбачева, проводившаяся под лозунгом «нового мышления», столкнулась с неуступчивостью американской администрации, заинтересованной в сохранении невыгодного для СССР *status quo*. Удачные внешнеполитические шаги советской дипломатии в Европе и личное общение между лидерами СССР и США в Женеве позволили несколько смягчить позицию западного блока, но добиться согласия американской администрации на ключевое предложение Горбачева — радикальное ядерное разоружение в обмен на отказ от производства космического оружия — не удалось. Горбачев, выигравший у своего ВПК долгую и напряженную схватку за власть, был

враждебен ему и стремился в конечном итоге к резкому ослаблению влияния военной машины на жизнь страны. Рейган хотя и не был прямым ставленником своего ВПК, но все-таки был в гораздо большей степени связан с ним, чем его советский оппонент. И потому американский президент, несмотря на все свои тактические поражения, был внутренне сильней. За его спиной, несмотря на все противоречия, стоял союзник, а за спиной Горбачева — придавленный, но недобитый враг. И победить его Горбачев мог только опираясь на добрую волю Запада. Выиграв состязание за мировое общественное мнение, заручившись симпатиями сотен миллионов людей во всех странах мира, новая советская администрация стала приходить к выводу, что «социалистическая система» проигрывает локальные войны и «гонку вооружений».

Примечания

1. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 2. С. 131—132.
2. Воротников В.И. А было это так... М., 1995. С. 60.
3. Цит. по: Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 609—610.
4. Рейган Р. Указ. соч. С. 611.
5. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 388.
6. Рейган Указ. соч. С. 615.
7. Там же.
8. Там же. С. 620.
9. Цит. по: Рейган Р. Указ. соч. С. 620.
10. Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С. 55.
11. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 135.
12. Там же. С. 463.
13. Рейган Р. Указ. соч. С. 616.
14. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 167.
15. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 95—96.
16. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 227.
17. Там же. С. 341.
18. Там же. С. 168.
19. Добрынин А. Указ. соч. С. 607.
20. Там же.
21. Цит. по: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. С. 49.
22. Громыко А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына. М., 1997. С. 101—102.
23. Шеварднадзе Э. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 81.
24. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 79.
25. Рейган Р. Указ. соч. С. 622.
26. Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 146.
27. Добрынин А. Указ. соч. С. 607.
28. Подробнее см.: Социальные движения на Западе. М., 1994.
29. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 239.
30. Там же. С. 441.
31. Там же. С. 241.

32. Там же. С. 243.
33. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Т. 2. С. 71.
34. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 441—442.
35. Там же. С. 442.
36. Там же.
37. Там же. С. 446.
38. Там же. С. 465.
39. Там же. С. 471.
40. Там же. С. 436.
41. Там же. С. 445.
42. Там же. С. 446.
43. Там же. С. 447.
44. Там же. С. 452.
45. Там же. С. 453.
46. Там же. С. 439.
47. Цит. по: Горбачев М.С. Указ. соч. С. 477.
48. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 478.
49. Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 197.
50. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 311.
51. Цит. по: Медведев В. В команде Горбачева. М., 1994. С. 15.
52. Там же.
53. Воротников В.И. Указ. соч. С. 79.
54. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 314.
55. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 247.
56. Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 147.
57. Добрынин А. Указ. соч. С. 605—607.
58. Там же. С. 613.
59. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 347.
60. Там же. С. 349.
61. Там же. С. 361.
62. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 392.
63. Цит. по: Рейган Р. Указ. соч. С. 624.
64. Рейган Р. Указ. соч. С. 626.
65. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 58.
66. Швейцер П. Указ. соч. С. 411.
67. Thatcher M. «The Downing Street Years». NY., 1993. P. 467.
68. Рейган Р. Указ. соч. С. 629.
69. Добрынин А. Указ. соч. С. 616.
70. Там же. С. 631.
71. Швейцер П. Указ. соч. С. 401.
72. Там же.
73. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. С. 54.
74. Черняев А.С. Указ. соч. С. 45.
75. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 64.
76. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 443.
77. Цит. по: Добрынин А. Указ. соч. С. 623.
78. Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 148.
79. Рейган Р. Указ. соч. С. 632.
80. Иванян Э.А. Рональд Рейган. Хроника жизни и времени. М., 1991. С. 359—360.
81. Рейган Р. Указ. соч. С. 634.
82. См., например: Добрынин А. Указ. соч. С. 622—623.

83. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 12.
84. Рейган Р. Указ. соч. С. 635.
85. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 82—83.
86. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 15.
87. Там же.
88. Добрынин А. Указ. соч. С. 624.
89. Там же. С. 14.
90. Рейган Р. Указ. соч. С. 635.
91. Там же. С. 636.
92. Там же.
93. Добрынин А. Указ. соч. С. 624.
94. Рейган Р. Указ. соч. С. 635.
95. Там же. С. 636—637.
96. Там же. С. 637.
97. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 81—83.
98. Рейган Р. Указ. соч. С. 638—639.
99. Там же. С. 639.
100. Правда. 1989. 7 июля.
101. Рейган Р. Указ. соч. С. 639—642.
102. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 15.
103. Рейган Р. Указ. соч. С. 637.
104. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 15.
105. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. С. 72—73.
106. Там же. С. 73.
107. Там же. С. 68—69.
108. Там же. С. 72.
109. Там же. С. 80—81.
110. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 16.
111. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 58.
112. Рейган Р. Указ. соч. С. 637.
113. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. С. 82.
114. Там же. С. 67.
115. Там же. С. 68.
116. Замятин Л.М. Горби и Мэгги. М., 1995. С. 23.
117. Там же.
118. Правда. 1985. 22 ноября.
119. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 59—60.
120. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 19—20.
121. Рейган Р. Указ. соч. С. 641.
122. Медведев В. Человек за спиной. М., 1994. С. 209
123. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 20.
124. Рейган Р. Указ. соч. С. 641.
125. Медведев В. Указ. соч. С. 209.
126. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 20.
127. Кто есть кто в России и ближнем зарубежье. М., 1993. С. 84—85.
128. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 20.
129. Рейган Р. Указ. соч. С. 646.
130. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 63.
131. Там же. С. 81.
132. Цит. по: Иванян Э.А. Указ. соч. С. 360—361.
133. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. С. 62.

134. Там же. С. 76—77.
135. Вестник МИД СССР. 1987. № 5. С. 17.
136. Цит. по: Иванян Э.А. Указ. соч. С. 362.
137. Там же.
138. International Herald Tribune. 2.12.1985
139. Рейган Р. Указ. соч. С. 644.
140. Цит по: Рейган Р. Указ. соч. С. 648—649.
141. Рейган Р. Указ. соч. С. 647.
142. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 490—492.
143. Рейган Р. Указ. соч. С. 650.
144. Цит. по: Рейган Р. Указ. соч. С. 652.
145. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. С. 70.
146. Там же. С. 75.
147. Там же. С. 77.
148. Швейцер П. Указ. соч. С. 397—398.
149. Там же. С. 338.
150. Там же. С. 340.
151. Там же. С. 398.
152. Там же. С. 398—399,430.
153. Горбачев М.С. Избранные речи. С. 70.
154. Война в Афганистане. М., 1991. С. 245.
155. Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994. С. 170.
156. Война в Афганистане. С. 170.
157. Швейцер П. Указ. соч. С. 414.
158. Urban M. War in Afganistan. L., 1990. P. 162.
159. Швейцер П. Указ. соч. С. 381, 415.
160. Ibid.
161. Op. cit. P. 170.
162. Op. cit. P. 166—167.
163. Op. cit. P. 164.
164. Громов Б.В. Указ. соч. С. 219.
165. Urban M. Op. cit. P. 173.
166. Громов Б.В. Указ. соч. С. 176.
167. Urban M. Op. cit. P. 173—174.
168. Op. cit. P. 177—179.
169. Op. cit. P. 181.
170. Op. cit. P. 182—183.
171. Швейцер П. Указ. соч. С. 375.
172. Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. М., 1991. С. 78.
173. Громов Б.В. Указ. соч. С. 174.
174. Ляховский А.А., Забродин В.М. Указ. соч. С. 82.
175. Источник. №3—95. С. 156.
176. ЦХСД. Ф. 89. Оп. 11. Д. 103. Л. 3.
177. Там же. Л. 4.
178. Новое время. 1985. ¹ 33.
179. Urban M. Op. cit. P. 176.
180. Urban M. Op. cit. P. 176.
181. Громов Б.В. Указ. соч. С. 175.
182. Независимая газета. 1995. 24 января.
183. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 55.
184. Рейган Р. Указ. соч. С. 640.

185. ЦХСД. Ф. 89. Оп. 14. Д. 41. Л. 9.

186. Ляховский А.А., Забродин В.М. Указ. соч. С. 91.

187. Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 1994. С. 200.

188. Там же. С. 201.